

За год работы на должности менеджера Дэн Цзин совершила стремительную эволюцию: из кроткой овечки она превратилась в свирепую тигрицу. Если Хэ Тянь предлагал идти на восток, она непременно настаивала на западе. В любом вопросе у неё было собственное мнение, к тому же она постоянно демонстрировала свой менеджерский гонор. Стоило Хэ Тяню сделать ей замечание, как она тут же обвиняла его в том, что он притесняет женщину и вообще ни на что не способен. Теперь, если Хэ Тянь, вернувшись домой, бросал обувь где попало, она могла пилить его часами, а готовку из ежедневной обязанности превратила в халтуру по чётным дням. Когда Хэ Тянь пытался возразить, она тут же затыкала его лозунгами о гендерном равенстве. Жизнь с ней стала для Хэ Тяня настоящим испытанием.

Выслушав сетования Хэ Тяня, Дэн Цзин надула щёки и промолчала: было очевидно, что она с ним не согласна. В этот момент зазвонил её телефон.

— Алло, здравствуйте! — стоило ей ответить, как лицо её расплылось в улыбке, а голос стал мягким и обволакивающим. Она в одно мгновение превратилась в другого человека. — О, господин Линь, здравствуйте! Вы уже ужинали?

— Только что? Какое совпадение, я тоже! Ха-ха! — Дэн Цзин рассмеялась, откинувшись назад. Не зря она была менеджером по продажам: притворялась она мастерски, будто всё было правдой.

Хэ Тянь смотрел на женщину, для которой ложь стала профессией, и чувствовал, как внутри всё переворачивается от отвращения. Он поднялся и направился к выходу, бросив на ходу:

— Я по делам!

Дэн Цзин даже не попыталась его остановить. Она провожала его взглядом, продолжая плести паутину вранья вместе с этим господином Линем. Хэ Тянь шёл по коридору, с силой сжимая челюсти от ярости. Ожидая лифта, он всё больше закипал и в конце концов с размаху ударил ногой по стене. Грохот эхом разнёсся по подъезду, заставив прохожих обернуться.

Закончив разговор с господином Линем, Дэн Цзин вернулась в привычное состояние. Она сидела на диване и смотрела в одну точку, размышляя: неужели я неправа? Любовь требует равенства, брак — страсти. Я лишь стараюсь ради этих двух вещей, в чём же моя вина? Чем больше она думала, тем больше убеждалась в своей правоте.

— Это у него характер невыносимый! — таков был вывод, к которому она пришла после долгих раздумий.

Посмотрев немного скучную передачу, «только что поужинавшая» госпожа менеджер почувствовала голод. Она не удержалась и набрала номер Хэ Тяня — не для того, чтобы контролировать его, ведь она сама часто твердила: любви нужно личное пространство. И хотя на душе было беспокойно и ей ужасно хотелось узнать, где он, спрашивать было неловко.

Телефон не отвечал. Она позвонила снова — он сбросил. В сердцах она швырнула телефон на диван, немного посидела, надувшись от обиды, а затем подняла его и позвонила в закусочную этажом ниже, чтобы заказать еду на дом.

Хэ Тянь ехал по залитому огнями городу, чувствуя опустошение. Вспоминая прежнюю Дэн Цзин, он невольно улыбался, но от мыслей о нынешней его охватывал холод.

— Как было бы хорошо, если бы всё осталось по-прежнему, — с тоской подумал он.

Зазвонил телефон — это была Дэн Цзин. Первый раз он не ответил, второй — сбросил. Он ждал третьего звонка. Если она позвонит в третий раз, я прощу её и не буду вспоминать о том, что случилось сегодня вечером, решил он про себя. Но она больше не перезвонила.

Всё-таки она уже не та Дэн Цзин, что была раньше. Хэ Тянь с силой хлопнул по рулю, чувствуя во рту горечь, словно от желчи.

Он притормозил и припарковал машину у обочины, включил радио. Вдруг он вспомнил, что Чэнь На сегодня заказала для него песню. При мысли о ней на душе стало удивительно тепло. Раз уж он всё равно не ужинал, почему бы не пригласить её поесть? В конце концов, это будет благодарностью за заказ.

Подумав об этом, он достал телефон и уже хотел набрать номер, как вдруг понял, что у него нет её контактов. Он с досадой отложил аппарат, и на него нахлынуло чувство беспричинного разочарования.

— Чёрт возьми, всё наперекосяк! — выругался Хэ Тянь.

Несмотря на злость, голод не отступал. Он не привык есть в одиночку, поэтому уже собрался набрать Чжао Цзюню, как вдруг снова зазвонил телефон. Номер был незнакомый.

— Алло, — отозвался он без малейшего энтузиазма.

— Алло, это А-Тянь? — голос на том конце был сладким, приветливым и каким-то смутно знакомым.

— Да, это я. А кто это?

— Это Чэнь На!